

— Прошлый раз?

Лу Лу открыл заметки в телефоне. Се Чжэн мельком глянул на экран: там были ровные ряды цифр, перемешанные так, что стороннему человеку было совершенно непонятно, какая цифра что означает.

— В прошлый раз было четыре с половиной месяца назад, — Лу Лу безошибочно указал на дату в этой куче чисел. — Обычно у меня это случается раз в полгода, так что вроде не должно быть так скоро... или?

— Трудно сказать, — Се Чжэн снова притянул его за воротник и принялся. Запах грейпфрута был густым и отдавал какой-то остротой. — Пахнет не так, как обычно. Подготовь подавитель.

— Угу, — Лу Лу улыбнулся. — Если гон действительно начнется, можно будет снова взять отгул.

— У тебя тяжелые симптомы?

— Да нет, — Лу Лу сдержал смех. — Просто хочется полениться. В любом случае, это уважительная причина, преподаватели ничего не скажут.

Се Чжэн ухмыльнулся:

— Плохой мальчик.

— Неужели дядя Се не прогуливал занятия, когда учился?

— Не прогуливал, — улыбка Се Чжэна стала еще шире. — Я просто забивал на них.

Лу Лу впервые слышал, как Се Чжэн рассказывает о своих школьных годах. В голове мгновенно возник образ завуча с головной болью от одного вида этого ученика, вспомнились рекорды в беге на тысячу метров и та самая размашистая фамилия «Се», выцарапанная на его парте.

Каким же был Се Чжэн тогда? Лу Лу хотелось слушать дальше.

— И что потом? Учителя ничего не говорили?

— Обычные учителя меня не трогали, — Се Чжэн закинул ногу на ногу. — Но позже попалась одна классная руководительница, которая вечно вызывала меня на беседы и убеждала взяться за ум. Жутко бесила.

— А потом?

— А потом? Поварился в этой учебной нудятине несколько дней, поступил в универ, открыл бизнес, завел маленького любовника.

Лу Лу опешил и невольно прищурился от смеха. На переднем сиденье Старина Тянь молча поднял перегородку.

Се Чжэн постучал по перегородке:

— Тянь, что, засмущался?

Машина резко дернулась от торможения, но тут же снова выровняла ход. Се Чжэн весело и громко расхохотался.

Лу Лу всё еще думал о прерванном разговоре и хотел расспросить подробнее, но увидел, как Се Чжэн прикрыл рот рукой и зевнул.

— Спать хочешь?

Се Чжэн кивнул.

Вчера он допоздна был на банкете, утром провел несколько совещаний подряд, а от чтения документов глаза нещадно болели. Теперь, когда наконец выдалась свободная минута, Се Чжэн расслабился и просто улегся головой на колени Лу Лу. Тот принялся расчесывать его волосы пальцами.

Се Чжэн повернул голову и заметил принт на футболке Лу Лу — он показался знакомым.

— Это я тебе купил?

— Да.

Се Чжэн чмокнул его в живот, чувствуя полное удовлетворение:

— Неплохо.

Хуайлю находился не так далеко от Линьюаня, а Старина Тянь вел быстро, так что спустя всего полтора часа они прибыли на место.

Се Чжэн проснулся сам, без подсказок:

— Проголодался.

— Как раз вовремя, — Лу Лу показал ему фото в телефоне. — Бабушка говорит, что ужин готов.

Се Чжэн посмотрел на снимок. В центре слегка размытого кадра стоял круглый стол, уставленный блюдами — домашними, но обильными. В центре стояла ваза с цветами; было видно, что это торжественный прием.

На самом деле Се Чжэн не планировал заходить к Лу Лу домой. Он — в отель, Лу Лу — домой, а днем гулять вместе — это был бы идеальный план. Но Се Чжэн лишь на секунду проявил невнимательность, а Лу Лу уже успел оповестить родных. Теперь пожилая женщина была уверена, что Се Чжэн — университетский преподаватель, и с огромным радушием накрыла стол, даже специально купив упаковку пива.

Се Чжэн усмехнулся:

— Передай бабушке спасибо от меня.

После съезда с трассы дороги в Хуайлю становились всё уже. Старина Тянь с трудом маневрировал по переулкам, пока наконец они не добрались до цели. Дом Лу Лу оказался лучше, чем ожидал Се Чжэн: старый жилой комплекс, снаружи потрёпанный временем, но внутри чистый и уютный. На улице гуляли старики.

Многие из них знали Лу Лу: еще издалека его приветствовали криками «Маленький Лу

вернулся!», а кто-то даже совал ему в руки сладости.

Пройдя еще немного, Лу Лу вдруг повысил голос и замахал рукой:

— Бабушка!

Се Чжэн проследил за его взглядом и увидел у небольшого магазинчика седовласую женщину в очках. Она выглядела очень интеллигентно и мягко.

Услышав голос, она тут же направилась к Лу Лу, обменялась с ним парой слов и вежливо протянула руку Се Чжэну:

— Учитель Се, спасибо, что присматриваете за Лу Лу в университете.

В жизни Се Чжэна не так много раз называли «учителем». У него буквально волоски на теле дыбом встали от неловкости.

— Здравствуйте, — выдавил он.

Затем он подал знак Старине Тяню. Тот быстро подошел, демонстрируя пакеты с подарками:

— Добрый день. Извините за беспокойство в ближайшие пару дней.

Оставив вежливую болтовню Старине Тяню, Се Чжэн лениво огляделся. Воспоминания о Хуайлю начали постепенно оживать в этом чуть непривычном воздухе. Он вспомнил, как до отвала наелся шашлыком на пляже; хозяин тогда, видя их аппетит, принес кучу добавок бесплатно и округлил счет в их пользу при оплате.

Возможно, из-за того, что городок был маленьким, ритм жизни здесь казался очень медленным, а люди — умиротворенными и далекими от мирской суеты. Неудивительно, что у Лу Лу такой глуповатый и покладистый характер.

Они поужинали вчетвером. Бабушка Лу Лу готовила превосходно, что даже удивило Се Чжэна.

Старушка с гордостью заметила:

— Это вы еще не пробовали стряпню моего старика, он готовил божественно. Мой сын учился у него несколько лет, открыл шашлычную на берегу, люди до сих пор её вспоминают.

Се Чжэн вскинул бровь.

— А сейчас она не работает?

— У сына и невестки судьба была тяжелая, рано ушли, — глаза женщины на мгновение потускнели. — У Лу Лу тоже судьба не сахар, он...

— Бабушка! — протянул Лу Лу. — С чего это у меня тяжелая судьба?

— Ты просто слишком послушный, — вздохнула она.

Лу Лу положил всем троим по куску жареной рыбы:

— Ешьте, ешьте.

После ужина Лу Лу пошел с бабушкой выносить мусор, оставив Се Чжэна и Старину Тяня в доме. Се Чжэн, засунув руки в карманы, встал перед напольным зеркалом. На нем было наклеено много старых фотографий. На самой верхней был Лу Лу в младенчестве: в пеленках, с огромными глазами. Рядом — фото молодой пары. Глядя на женщину с чокером на шее, Се Чжэн замер.

— Мать твою...

Надо же такому случиться. Эта женщина была той самой классной руководительницей, которая вечно донимала его беседами в старшей школе. Она проработала всего семестр, и Се Чжэн понятия не имел, куда она делась. Оказалось — она мать Лу Лу. Мир чертовски тесен.

Старина Тянь подошел к Се Чжэну и спросил:

— Босс, как сегодня располагаемся?

Бабушка Лу Лу настояла на том, чтобы они остались на ночь. Места было немного: один мог лечь на диване, второй — в комнате Лу Лу.

Тянь прошептал:

— Я глянул на кровать пацана — обычная полуторка, 1.8 метра в ширину. Двум взрослым мужикам будет тесно. Может, вы на диване?

Се Чжэн: «...»

— У тебя что, мозги в космос улетели? Ты хоть иногда думай, что несешь, — холодно процедил Се Чжэн. — Я — на диван, а мой кореш будет спать в одной постели с моим любовником? У меня нет таких фетишей!

Тянь осознал промах:

— Тогда... тогда вы на кровать, я на полу, а пацана на диван.

— ...И пусть его бабушка думает, что мы издеваемся над её любимым внуком?

Се Чжэн отвесил Старине Тяню пинка:

— Заткнись уже, твои идеи одна другой краше.

Тянь лишь почесал затылок и ухмыльнулся, чем привел Се Чжэна в ярость.

В итоге выбрали самый логичный вариант: Се Чжэн и Лу Лу в спальне, Старина Тянь перебьется на диване.

В комнате Лу Лу было чисто, пахло легким ароматом грейпфрута. В шкафчике в углу громоздились стопки бумаги для рисования, на столе стояло несколько маленьких скульптур.

Бабушка спала за стеной, так что даже при сильном желании Се Чжэн «приуныл» — сегодня только сон.

Он лежал спиной к Лу Лу, подложив руку под голову, и чувствовал, как теплое тело юноши прижимается к нему. Посреди ночи у Лу Лу пискнул телефон.

Спустя мгновение Се Чжэн услышал тихий голос:

— Дядя Се, мне пришел перевод.

— Угу, — отозвался тот.

Сегодня был день «выплаты зарплаты». Се Чжэн заранее велел ассистенту перевести Лу Лу на десять тысяч больше оговоренного.

— Почему так много? — спросил Лу Лу.

Се Чжэн повернулся, схватил его за подбородок и слегка потряс, ухмыляясь в темноте:

— Потому что дядя больше всех любит своего малыша Лу.

Лу Лу поджал губы в темноте. Он приподнялся, внезапно приблизился к Се Чжэну и начал целовать его — долго, тщательно, пока слюна не потекла по уголку рта Се Чжэна. Тот почувствовал, что этот поцелуй отличается от обычных. В нем были эмоции, но какие именно — Се Чжэн не мог разобрать.

Он с силой оттолкнул Лу Лу и вытер рот салфеткой:

— Ты чего с ума сходишь?

— Сегодня не будем? — спросил Лу Лу. — Мне кажется, я не могу брать деньги просто так.

— ... — Се Чжэн не выдержал и рассмеялся: — Мать твою, какая профессиональная этика.

Лу Лу снова прильнул к нему. Се Чжэн, вдыхая необычно резкий запах грейпфрута, тоже начал возбуждаться. Он несколько раз щелкнул Лу Лу по лбу, расстегивая ворот пижамы:

— ...Только быстро.

Тянь и бабушка были совсем рядом, поэтому оба не смели издать ни звука. Бесшумное трение тел лишь больше заводило Се Чжэна. Он тянул Лу Лу за волосы, кусал его плечо, сдерживая стоны, и дрожал всем телом.

— Ах... — Се Чжэн наконец не выдержал.

Он знал, что Лу Лу любит слушать, и хрипло выдохнул:

— Хороший маленький Лу, дядя так любит...

Слова оборвались на полуслове — Лу Лу внезапно протянул руку и закрыл Се Чжэну рот.

«Дядя тебя так любит», «Дядя больше всех тебя любит». Сладкие слова, за которыми на самом деле не стояло лишних чувств. Слушать их было приятно — словно фейерверки в голове.

Но после этой радости в сердце разливалась огромная пустота. Лучше бы Се Чжэн молчал. Стоило ему сказать это, как Лу Лу хотелось слышать это снова и снова, и он невольно начинал принимать эти слова за правду.